

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 13 декабря 1950 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг Медоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Порядок рассмотрения дел

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В результате бесед, которые я имел сегодня утром с целым рядом делегаций, я убедился в том, что Генеральная Ассамблея желает отложить прения по вопросу о контроле над атомной энергией и возобновить сейчас обсуждение вопроса о Юго-Западной Африке.

Вопрос о Юго-Западной Африке; консультативное заключение Международного Суда: доклады Четвертого комитета (A/1643) и Пятого комитета (A/1662) (окончание)

[Пункт 35 повестки дня]

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений, то я поставлю на голосование проекты резолюций, внесенные на наше рассмотрение в связи с вопросом о Юго-Западной Африке.

3. Доклад Четвертого комитета [A/1643] содержит проекты резолюций I и II. На наше рассмотрение внесен также новый проект резолюции, представленный делегациями Бразилии, Дании, Перу, Сирии, Соединенных Штатов Америки и Таиланда [A/1681]. Как я заявил вчера [321-е заседание], текст этот должен заменить проект резолюции I в случае, если последний не будет принят. Делегация Советского Союза, со своей стороны, внесла поправку [A/1661] к проекту резолюции II.

4. Ставлю сначала на голосование проект резолюции I, внесенный Четвертым комитетом.

5. А. А. СОЛДАТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Требую голосования по пунктам.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Проект резолюции I будет, следовательно, голосоваться по пунктам.

Первый абзац преамбулы принимается 15 голосами против 5, при 15 воздержавшихся.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово принадлежит представителю Соединенных Штатов по вопросу о порядке ведения заседания.

8. Г-н КУПЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю к порядку ведения заседания или, быть может, с просьбой об информации. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится проект резолюции I, одобренный Четвертым комитетом. По мнению ряда делегаций, проект резолюции, выработанный в результате переговоров, имевших место вчера, может заменить проект резолюции I. Следует также помнить, что к новому проекту было внесено несколько поправок, относительно которых было достигнуто соглашение.

9. Я спрашиваю, не будет ли правильно сначала произвести голосование по поправкам к проекту ре-

золюции, который должен заменить проект резолюции I, а затем и по самому этому проекту в исправленном виде.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Четвертый комитет представил Генеральной Ассамблее два проекта резолюций. Верно, что тем временем некоторые делегации, пытаясь достигнуть компромисса, внесли новый проект резолюции, но я должен заметить, что этот последний проект предстален нам не Четвертым комитетом. Я обязан сначала поставить на голосование проект резолюции I, внесенный Комитетом. Делегации, желающие, чтобы Генеральная Ассамблея высказалась в пользу проекта компромиссной резолюции, могли бы, пожалуй, — я отнюдь не хочу оказывать на них давление, — голосовать против проекта резолюции I, представленного Четвертым комитетом; такой метод был бы, по-моему, наилучшим.

11. Короче говоря, я должен в первую очередь поставить на голосование проект резолюции I, представленный Четвертым комитетом; затем, прежде чем поставить на голосование проект компромиссной резолюции, я предложу Ассамблее высказаться относительно поправок к этому проекту. Это облегчит нам нашу работу.

Второй абзац преамбулы отклоняется 15 голосами против 13, при 21 воздержавшемся.

Третий абзац преамбулы отклоняется 20 голосами против 14, при 13 воздержавшихся.

Четвертый и пятый абзацы преамбулы отклоняются 18 голосами против 12, при 18 воздержавшихся.

Шестой абзац преамбулы отклоняется 20 голосами против 14, при 14 воздержавшихся.

Седьмой абзац преамбулы отклоняется 18 голосами против 15, при 12 воздержавшихся.

Пункт 1 резолютивной части отклоняется 22 голосами против 18, при 9 воздержавшихся.

Пункт 2 резолютивной части отклоняется 22 голосами против 18, при 8 воздержавшихся.

Пункт 3 резолютивной части отклоняется 23 голосами против 19, при 5 воздержавшихся.

12. А. А. СОЛДАТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я требую отдельного голосования по подпункту с пункта 4.

Подпункты а и б пункта 4 резолютивной части отклоняются 25 голосами против 19, при 5 воздержавшихся.

Подпункт с пункта 4 резолютивной части отклоняется 24 голосами против 15, при 9 воздержавшихся.

Пункт 5 резолютивной части отклоняется 23 голосами против 20, при 5 воздержавшихся.

Пункт 6 резолютивной части отклоняется 22 голосами против 19, при 5 воздержавшихся.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я не имею намерения ставить на голосование проект резолюции I в целом, так как лишь один абзац был принят и этот абзац не входит в резолютивную часть.

14. Принц ВАН ВАЙТАЯКОН (Таиланд) (*говорит по-английски*): От имени авторов совместного проекта резолюции [A/1681] я заявляю, что внесенные делегацией Кубы [A/1688] поправки нами принимаются.

15. Я хотел бы также предложить некоторое изменение в формулировке пункта 4 резолютивной части совместного проекта резолюции. Изменение это касается не содержания его, а только стиля. Начало этого пункта должно в измененной редакции гласить следующим образом: «Уполномочивает указанный комитет, в качестве временной меры, впредь до завершения возлагаемой на него в пункте 3 задачи и, насколько это возможно, в соответствии с процедурой, находившейся в силе при прежней системе мандатов, рассмотреть отчет об управлении территорией Юго-Западной Африки...»¹.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Из этого разъяснения всем ясно, что авторы совместного проекта резолюции принимают поправки, предложенные делегацией Кубы; кроме того, можно считать, что они согласны также и с незначительным редакционным изменением, предложенным представителем Таиланда; однако, прежде чем поставить на голосование исправленный таким образом текст проекта резолюции, я предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Южно-Африканского Союза.

17. Г-н ЮСТ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы уточнить позицию делегации Южно-Африканского Союза в отношении проекта резолюции, который должен, повидимому, сейчас рассматриваться. Председатель вынес постановление [321-е заседание], разрешающее нам разъяснять мотивы нашего голосования лишь после того, как голосование по этому проекту резолюции будет иметь место; южноафриканская делегация, конечно, подчинилась этому постановлению, хотя и очень сожалела, что оно было вынесено.

18. Здесь говорилось, будто указанный проект резолюции носит компромиссный характер, и я хотел бы сказать, что этот термин может дать повод к некоторому недоразумению. Я просто хочу, чтобы всем было совершенно ясно, что южноафриканская делегация не пошла ни на какие компромиссы в этом вопросе. Насколько нам известно, в переговорах, приведших к выработке нового проекта резолюции, принимали участие некоторые делегации государств-членов Организации, которые поддерживали принятый Четвертым комитетом проект резолюции I, а также некоторые из авторов проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами и семью другими государствами. Наша делегация не принимала участия в этих переговорах и фактически ознакомилась с текстом нового проекта лишь сейчас, на заседании Генеральной Ассамблеи,

незадолго до его официального распределения. Проект этот является поэтому компромиссом между более крайним и менее крайним проектами резолюций, в котором мы никакого участия не принимали. В соответствии с постановлением Председателя, я намерен по окончании голосования изложить те мотивы, которые вынуждают южноафриканскую делегацию голосовать против этого проекта.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование совместный проект резолюции [A/1681] с поправками, предложенными делегацией Кубы [A/1688].

20. Напоминаю, что, в результате имевших место вчера прений [321-е заседание] по пункту 3 резолютивной части проекта резолюции, в котором предусматривается создание пятичленного комитета, Соединенное Королевство будет заменено Данией.

21. Г-н ЮСТ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Делегация Южно-Африканского Союза требует, чтобы резолютивная часть голосовалась поднятием рук, раздельно, по пунктам, а по тексту проекта резолюции в целом было произведено поименное голосование.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы поступим так, как предлагает делегация Южно-Африканского Союза.

23. Ставлю на голосование в первую очередь преамбулу проекта резолюции. Затем я поставлю на голосование отдельные пункты резолютивной части.

Преамбула принимается 43 голосами против 6, при 5 воздержавшихся.

Пункт 1 резолютивной части принимается 43 голосами против 6, при 7 воздержавшихся.

Пункт 2 резолютивной части принимается 38 голосами против 6, при 8 воздержавшихся.

Пункт 3 резолютивной части принимается 43 голосами против 6, при 6 воздержавшихся.

Пункт 4 резолютивной части принимается 39 голосами против 6, при 7 воздержавшихся.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю теперь на голосование текст совместного проекта резолюции в целом. Было заявлено требование о производстве поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Южно-Африканского Союза предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерея, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Турция.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Белорус-

¹ Эта поправка дополняет поправку, внесенную представителем Таиланда на 321-м заседании.

ская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Австралия, Бельгия, Боливия, Колумбия, Новая Зеландия.

Проект резолюции принимается 45 голосами против 6, при 5 воздержавшихся.

25. Г-н ЮСТ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): При открытии прений² глава южноафриканской делегации выразил надежду, что ввиду тяжелого кризиса, перед которым стоит сейчас весь мир, Организация попытается при рассмотрении этого вопроса искать пункты, по которым существует согласие, а не те, которые поддерживают расхождение, и что она будет способствовать единению, а не разделению.

26. Мы должны признаться, что постепенно наши надежды ослабевали и все наши ожидания не сбылись. Создается впечатление, будто среди некоторых государств-членов Организации господствует дух, который им, к сожалению, удалось привить и другим, — дух уклонения от методов консультации и соглашения для достижения дружеского разрешения вопроса и замены их грубым нарушением основных принципов международного сотрудничества без внимания к чувствам других сочленов Организации.

27. Вышеупомянутая компромиссная резолюция, вместо того чтобы создать аппарат, обеспечивающий спокойное и объективное рассмотрение вопроса о международном статусе Юго-Западной Африки в свете консультативного заключения Международного Суда и других относящихся к этому вопросу факторов, фактически закрывает дверь для такого рода подхода. Дверь эта, вместо того чтобы быть широко открытой, как бы приглашая каждого войти, в данный момент лишь слегка приоткрыта, и щель эта все суживалась по мере развития прений. Нынешняя компромиссная резолюция является дальнейшим наглядным примером этого положения вещей.

28. Характерно, что не было сделано никакой попытки внести компромиссный текст до тех пор, пока из голосования в Четвертом комитете не стало ясным, что проект резолюции I, выработанный на основании текстов, представленных индийской и другими делегациями, не сможет собрать большинства в две трети голосов в Генеральной Ассамблее. Тогда именно, и только тогда, была сделана попытка сочетать проект резолюции I в том виде, в каком его принял Комитет, и проект резолюции, совместно представленный Комитету Соединенными Штатами и семью другими государствами [A/C.4/L.124/Rev.1 u Corr.1]. В результате получился тот проект резолюции, который был сейчас принят Генеральной Ассамблеей.

29. Каким образом был этот компромисс достигнут? Прежде всего тем, что преамбула проекта резолюции, совместно внесенного Соединенными Штатами и семью другими державами, была заменена существом преамбулы проекта резолюции I. Преамбула первого проекта представляла собой полное, объективное и законченное изложение всех вопросов, которые были

поставлены Международному Суду, вместе с ответами Суда. На место этой преамбулы сейчас поставлена другая, которую можно назвать односторонним, пристрастным и неполным резюме консультативного заключения Суда.

30. Во-вторых, в резолютивную часть проекта восьми держав был внесен дополнительный пункт [A/1681, пункт 4], предусматривающий одностороннее установление процедуры по рассмотрению отчетов и петиций до начала следующей сессии Генеральной Ассамблеи учрежденным для совершенно иной цели органом, которому выполнение этой не входящей в его обязанности задачи поручалось без предварительной консультации Южно-Африканского Союза. Это положение никак нельзя совместить с имеющимся в непосредственно ему предшествующем пункте [A/1681, пункт 3] признанием принципа необходимости консультирования Южно-Африканского Союза относительно принятия мер, необходимых для проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда.

31. В-третьих, принцип первоначального назначения членов специального комитета заменен принципом представительства соответствующих государств.

32. Мне нет надобности обсуждать здесь правовые последствия и недостатки этой новой резолюции. Мы считаем, что она является наглядным примером того, как постепенно закрывалась дверь к дружескому соглашению на основе полного и свободного обсуждения всех аспектов проблемы.

33. Южноафриканская делегация попрежнему придерживается взгляда, высказанного ее главой в его вступительной речи, именно, что правительство Южно-Африканского Союза наиболее тщательным образом рассмотрит любую резолюцию, которую примет Генеральная Ассамблея. Но он также подчеркнул естественно вытекающее из этого заявления следствие, именно, что решение южноафриканского правительства будет в значительной степени зависеть от характера этой резолюции.

34. Я несколько не желаю предвосхищать это решение, но если бы мне было разрешено высказать нашу точку зрения по данному вопросу до голосования, то я вполне серьезно и искренно просил бы Генеральную Ассамблею тщательно взвесить предложенный ей проект резолюции с учетом, во-первых, новых фактов, обнаружившихся после вынесения консультативного заключения от 11 июля 1950 г.³ и в то время неизвестных Международному Суду; во-вторых, безусловного риска для Южно-Африканского Союза, управляющего Юго-Западной Африкой в качестве нераздельной части территории Союза, что, под предлогом критики управления Юго-Западной Африки, его собственная внутренняя политика подвергнется критике в нарушение пункта 7 статьи 2 Устава; и, в-третьих, — подлинного желания Южной Африки, чтобы этот долго ожидающий своего разрешения вопрос был, наконец, урегулирован на основе свободного обсуждения в духе реальности.

² Прения в Четвертом комитете по данному вопросу см. в Официальных отчетах пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Четвертый комитет, 190-е по 199-е заседание включительно.

³ См. Международный статус Юго-Западной Африки, консультативное заключение: Отчеты Международного Суда за 1950 год, стр. 128 англ. текста.

35. Поскольку в только что принятой резолюции не учитывается ни один из упомянутых фактов, южно-африканская делегация была вынуждена голосовать против нее.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу напомнить, что время ораторов ограничено семью минутами, хотя и необязательно, чтобы они говорили в течение семи минут.

37. Г-н РИМАНС (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгия надеется и верит, что Юго-Западная Африка будет попрежнему управляться в духе системы мандатов. Бельгия надеется и верит, что Южно-Африканский Союз будет вести переговоры с Организацией Объединенных Наций с тем, чтобы население Юго-Западной Африки продолжало пользоваться такого же рода защитой, какую ему при прежней системе обеспечивала Постоянная мандатная комиссия Лиги Наций.

38. Мотивы, заставившие бельгийскую делегацию воздержаться от голосования, были следующими: во-первых, в преамбуле резолюции нет упоминания о главном вопросе, поставленном Международному Суду, именно о том, обязан ли Южно-Африканский Союз включить Юго-Западную Африку в систему международной опеки, или не обязан. Генеральная Ассамблея принимает консультативное заключение Международного Суда. Я предполагаю, что все те, кто голосовал за эту резолюцию, согласны также и в этом вопросе с тем решением, которое содержится в заключении Суда.

39. Другим основанием, почему бельгийская делегация воздержалась от голосования, является то, что Генеральная Ассамблея, прежде чем приступить к переговорам, о которых идет речь в резолюции, приняла одностороннее решение о том, чтобы учрежденный ею, без консультации Южно-Африканского Союза, комитет рассматривал могущие поступить к нему отчеты и петиции.

40. Г-н РАО (Индия) (*говорит по-английски*): Ввиду ряда изменений, внесенных в проект первой резолюции, только что принятой Генеральной Ассамблеей, индийская делегация считает нужным сделать краткое заявление для разъяснения мотивов своего голосования.

41. Индийская делегация считает, что первоначальный проект резолюции, в той форме, какую ему придал Четвертый комитет, мог быть назван разумным, скромным и мудро составленным предложением. К сожалению, он не получил достаточной поддержки, которая обеспечила бы ему принятие его Генеральной Ассамблеей. Ввиду этого, индийская делегация голосовала за проект резолюции в его исправленном виде, хотя она предпочла бы текст, содержащийся в докладе Четвертого комитета. Индийская делегация согласилась на внесенные теперь в эту резолюцию поправки, как на известный компромисс, исходя, главным образом, из следующих двух соображений.

42. Во-первых, все члены Организации Объединенных Наций по существу согласны, что желательно принять консультативное заключение Международного Суда: между ними также нет разногласия по вопросу о желательности безотлагательного проведения в

жизнь этого заключения правительством Южно-Африканского Союза.

43. Во-вторых, несмотря на только что сделанное представителем Южно-Африканского Союза заявление, индийская делегация помнит, что представитель этого правительства заверил Четвертый комитет, что правительство Южно-Африканского Союза самым внимательным образом рассмотрит любую резолюцию, могущую быть принятой Генеральной Ассамблеей.

44. Делегация Индии выражает поэтому надежду, что разделяемая многими точка зрения Четвертого комитета относительно необходимости проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда не окажется затемненной какими-либо разногласиями относительно наиболее практических способов его проведения в жизнь.

45. Поправки, внесенные в только что принятую нами резолюцию, содержат в себе несколько уступок. Авторы альтернативного проекта резолюции [A/1657], который был взят вчера назад, чтобы уступить место исправленному и пересмотренному проекту, настаивали на назначении комитета по переговорам. Многие из нас в Четвертом комитете опасались, что население Юго-Западной Африки будет попрежнему в течение целого года лишено преимуществ, вытекающих из соглашения, согласно которому отчеты по управлению и петиции должны рассматриваться Организацией Объединенных Наций или каким-либо учрежденным ею органом.

46. Принятое сейчас компромиссное решение дает частичный ответ на наше возражение. Комитет по переговорам временно будет выполнять указанные функции, помимо ведения переговоров с Южно-Африканским Союзом относительно мер процедурного характера, необходимых для проведения в жизнь заключения Международного Суда.

47. На индийскую делегацию произвела впечатление точка зрения представителя Соединенного Королевства, заявившего в Четвертом комитете, что переговоры с правительством Южно-Африканского Союза должны вестись не относительно содержания заключения Суда, но относительно способов его проведения в жизнь, не о том, должны ли отчеты и петиции передаваться на рассмотрение Организации Объединенных Наций, но о том, как Организация Объединенных Наций будет их рассматривать.

48. Вот чего ждет от комитета по переговорам Генеральная Ассамблея, принимая эту резолюцию. Мы надеемся, что комитет по переговорам представит следующей сессии Генеральной Ассамблеи доклад по трем главным вопросам: относительно отчетов правительства Южно-Африканского Союза об управлении территорией Юго-Западной Африки с 1947 по 1950 год; относительно петиций от населения этой территории и относительно той процедуры, которой следует придерживаться в будущем.

49. Поскольку дело идет о будущем, позвольте и мне высказать свое мнение. Во втором проекте резолюции, который еще не принят, повторяются прежние резолюции, в которых правительству Южно-Африканского Союза предлагается включить Юго-Западную Африку в систему международной опеки. В нем также подчеркивается то, на что указывается Международным Су-

дом, именно, что нормальным способом изменения международного статуса Юго-Западной Африки было бы включение ее в систему опеки. Делегация Индии уверена, что Генеральная Ассамблея примет второй проект резолюции, как она приняла первый, без того, чтобы по этому поводу возникли серьезные возражения или разногласия.

50. Вопрос о Юго-Западной Африке стоит перед нами с самого момента возникновения Организации Объединенных Наций, и в течение четырех лет Генеральная Ассамблея ищет способа его разрешить. Сейчас у нас есть консультативное заключение Международного Суда, которое фактически подтверждает различные резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

51. В заключение разрешите мне сказать несколько слов по поводу замечаний представителя Южно-Африканского Союза. По общему признанию, прения в этом году были свободны от каких-либо проявлений негодования или горечи. Тем не менее, мы, в особенности те из нас, кто прибыл сюда из Азии, питаем серьезные опасения в связи с этой проблемой и ее последствиями, которые занимают Организацию Объединенных Наций в течение последних четырех лет. Опасения эти — я хотел бы на этом вкратце остановиться — уменьшились после заявления представителя Южно-Африканского Союза, сделанного им несколько минут тому назад. Если дверь захлопнулась, то это произошло не по вине Генеральной Ассамблеи, и доказательством правильности моего утверждения служит то подавляющее большинство голосов, которым члены Ассамблеи только что приняли проект резолюции.

52. Лорд ОГМОР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я желал бы сделать краткое заявление по мотивам моего голосования. Правительство Соединенного Королевства имело неоднократно случаи высказывать на заседаниях Четвертого комитета свою точку зрения. Она сводится вкратце к следующему.

53. Мы считаем, что резолюция по вопросу о Юго-Западной Африке должна содержать ясное изложение заключения Международного Суда, заявление о том, что это заключение, поскольку оно касается Организации Объединенных Наций, принимается целиком, и рекомендацию Южно-Африканскому Союзу следовать его указаниям. Кроме того, по нашему мнению, необходимо сделать положительный шаг в сторону проведения в жизнь заключения Суда, и с этой целью мы настаивали на учреждении комитета по переговорам, который, в консультации с правительством Южно-Африканского Союза, занялся бы рассмотрением вопроса о создании системы контроля, приближающейся по возможности к системе, существовавшей при прежнем мандате.

54. Мы поддержали проект резолюции, внесенный в Четвертый комитет Данией и семью другими государствами, ибо он, по нашему мнению, позволяет наилучшим способом провести в жизнь заключение Суда. К сожалению нам не пришлось голосовать за этот проект резолюции. Мы голосовали против других внесенных проектов резолюции, так как считали, что на деле они не будут содействовать проведению в жизнь решения Суда, что, по нашему мнению, было желательно.

55. Сегодня мы рассмотрели другой проект резолюции, являющийся по своему характеру результатом компромисса, достигнутого между составителями различных проектов резолюции в Четвертом комитете; этот проект получил общее признание и представляет собой, хотя мы и не вполне с ним согласны, наилучшее существующее основание для проведения в жизнь заключения Суда. Вот почему делегация Соединенного Королевства голосовала за проект резолюции в целом.

56. Я желал бы, однако, чтобы было отмечено, что правительство Соединенного Королевства предпочитает первоначальный проект резолюции, внесенный в Комитет Данией совместно с семью другими государствами, той резолюции, за которую мы только что голосовали, ввиду того что положения, содержащиеся в пунктах 2 и 4 последнего текста, могут быть истолкованы как до некоторой степени предпрещающие процедуру представления отчетов и петиций. Я не хочу сказать, что они обязательно ее предпрещают, но возможность эта существует. Мы надеемся, что этого не будет. Далее, в первоначальном проекте резолюции излагались полностью и объективно все заключения Суда, тогда как в принятой нами резолюции даются лишь выдержки из заключения и оно не приводится целиком. По указанному мною причинам, мы предпочли бы, чтобы был принят первоначальный проект резолюции, и на этом основании — только на этом основании — делегация Соединенного Королевства воздержалась от голосования по пунктам 2 и 4 только что принятой резолюции.

57. В заключение я желал бы сказать, что правительство Соединенного Королевства самым искренним образом надеется, что комитет по переговорам будет в состоянии найти такое решение этой вызывающей столь горячие споры и трудной проблемы, которое окажется приемлемым как для Генеральной Ассамблеи, так и для правительства Южно-Африканского Союза.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим теперь к проекту резолюции П. Советский Союз внес поправку [A/1661] к этому проекту, предлагающую добавить после пункта 1 резолютивной части следующий пункт:

«2. Отмечает, что мероприятия Южно-Африканского Союза, принявшего закон об ассоциации Юго-Западной Африки Южно-Африканским Союзом, являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций».

Нынешний пункт 2 превратится таким образом в пункт 3.

59. Ставлю эту поправку на голосование. Было потребовано произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Уругвая предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Югославия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Гватемала, Индонезия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Венесуэла, Австралия, Бельгия, Боливия, Канада, Чили, Коста-Рика, Франция,

Греция, Гондурас, Исландия, Израиль, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Перу, Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались от голосования: Уругвай, Йемен, Афганистан, Аргентина, Бразилия, Бирма, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Эквадор, Египет, Эфиопия, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Филиппины, Саудовская Аравия, Сирия.

Поправка отклоняется 24 голосами против 8, при 22 воздержавшихся.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю теперь на голосование проект резолюции II в целом. Было потребовано произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителем Южно-Африканского Союза предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Афганистан, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Куба, Чехословакия, Эквадор, Египет, Гватемала, Гаити, Гондурас, Индонезия, Индия, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Канада, Эфиопия, Греция, Нидерланды, Перу, Швеция.

Воздержались от голосования: Йемен, Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Франция, Исландия, Иран, Израиль, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Таиланд, Турция.

Проект резолюции принимается 30 голосами против 10, при 16 воздержавшихся.

61. Г-н ЮСТ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Южноафриканская делегация голосовала против только что принятого текста резолюции, как в Четвертом комитете, так и здесь в Генеральной Ассамблее. Мы уже указали те основания, по которым мы голосовали против него в Комитете, и я хотел бы их здесь повторить.

62. Смысл этой резолюции в том, чтобы предложить Южно-Африканскому Союзу представить соглашение об опеке над Юго-Западной Африкой. С этим предложением к нам неоднократно обращались в прошлом, и мы всегда категорически его отклоняли. За это время не произошло ничего такого, что могло бы побудить Южно-Африканский Союз пересмотреть свою позицию; наоборот, произошло много такого, что ее подтверждает и подкрепляет. Как бы то ни было, мы рассматриваем предшествующие резолюции по этому вопросу, покуда они не отменены, как предложение, носящее постоянный характер, на которое мы можем в любой момент ответить согласием. Поэтому мы не видим основания для его повторения, особенно если иметь в виду, что, независимо от какого-либо предложения, Южно-

Африканский Союз всегда имеет возможность заключить такого рода соглашение, если он этого пожелает.

63. Южно-Африканский Союз все время утверждал, что не считает себя юридически или морально обязанным заключить такого рода соглашение. Я не буду отвечать на возражения правового характера, а в ответ на любое возражение так называемого морального характера считаю нужным просто напомнить, что мы всегда, с самого начала и при каждом удобном случае, определенно заявляли, что сохраняем за собой право сами определять нашу позицию по вопросу о Юго-Западной Африке, именно с целью избежать всего, что могло бы быть истолковано как моральное обязательство. При таком положении, южноафриканская делегация считает, что такого рода резолюция не может привести ни к какому позитивному результату, и поэтому мы голосовали против нее.

Международный контроль над атомной энергией (продолжение)

[Пункт 26 повестки дня]

64. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): Франция, совместно с Австралией, Канадой, Нидерландами, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Турцией и Эквадором, внесла в Ассамблею новый проект резолюции, касающийся международного контроля над атомной энергией [A/1668 и Corr.1], который был вчера роздан членам Ассамблеи.

65. Французское правительство сочло нужным, совместно с перечисленными мною государствами, предложить Генеральной Ассамблее новый метод подхода к этой проблеме, причем ему, как и прочим правительствам, участвующим в этой инициативе, казалось, что не следует пренебрегать никакой возможностью, не следует ни отказываться от какой-либо попытки, ни упускать какого-либо случая для достижения приемлемого для всех разрешения вопроса столь первостепенной важности, или хотя бы небольшого успеха, который, как бы мал он ни был, явился бы шагом вперед на пути к соглашению между главными заинтересованными государствами.

66. Сказать правду, нужна крепкая вера и неослабное мужество для того, чтобы далее стремиться к этому, после того как в течение четырех лет кряду все такого рода попытки разбивались, одна за другой, об упрямство, отрицательное отношение и отказ сотрудничать даже в совместном изучении вопроса, короче говоря, о позицию, которую до сих пор не удалось сломить никакими доводами разума, никакими попытками убеждения, никакими проявлениями самого искреннего желания прийти к соглашению.

67. Но ввиду раздающихся по адресу Комиссии по вооружениям обычного типа и Комиссии по атомной энергии упреков в том, что ни одна, ни другая не имеют правильного представления об обсуждаемых ими специальных вопросах, так как они не занимаются ими как одним целым, так как их перспектива искажена, а также потому, что разделение стоящей перед ними задачи затрудняет ее выполнение вместо того, чтобы его облегчить. — ввиду всего этого мы готовы пойти еще на одну уступку нашим критикам. Мы это сделаем, так как мы не хотим дать повода говорить,

что отказ большинства членов Организации Объединенных Наций выслушать возражения некоторых других ее членов, касающиеся вопроса процедуры, явился причиной неудачи всех попыток Организации разрешить этот вопрос, который является, без сомнения, самым важным из всех вопросов, — с точки зрения, как непосредственного, так и более отдаленного будущего, — стоящих перед международным общением.

68. Совершенно очевидно, однако, что мы не можем ожидать от простого изменения наших методов подхода к проблеме того успеха, которого мы тщетно добиваемся в течение столь долгого времени. В самом деле, мы полагаем, что если бы наши усилия и наши добрые намерения встретили такой же доброжелательный отклик, то метод подхода к рассмотрению проблемы — по частям ли или целиком — не имел бы большого значения; мы слишком хорошо знаем, что мы не можем ничего ждать от какого-либо изменения в организации нашей работы, если мы не можем указать при этом на другого рода изменение, на принципиальное, радикальное изменение позиции, занимаемой некоторыми из наших коллег, в отношении этого грозного вопроса, от которого зависит теперь, как наша, так и их судьба, судьба нынешнего поколения и его потомства.

69. Идя навстречу этому требованию наших оппонентов и давая им тем самым новое доказательство нашей преданности делу мира, который мы желали бы освободить от нависшей над ним самой страшной угрозы, мы обращаемся к ним с призывом дать нам также со своей стороны доказательства своей искренности, вернуться снова в те исследовательские комиссии, которые они по собственной инициативе покинули год тому назад без веского к тому основания, если принять во внимание колоссальное значение связанного с этим риска, и где попрежнему ждут их возвращения. Если Ассамблея захочет принять предложение авторов настоящего проекта, то обе эти комиссии будут скоро объединены в одну комиссию, согласно желанию наших неутомимых оппонентов, которые найдут там снова свои давно ими оставленные и ожидающие их места. Мы снова обращаемся к ним с призывом последовать нашему примеру и решительно приняться за преодоление этого несомненно наиболее грозного из всех препятствий на нашем пути, воодушевленные, как и мы, желанием его преодолеть.

70. Г-н ГОФМЕЙСТЕР (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Угроза войны неразрывно связана с угрозой атомной бомбы. Угроза атомной бомбы нависла над головами народов мира; она держится, к сожалению, лишь на тонкой ниточке политической некомпетентности тех, кто хотел бы в припадке безумия, порожденном непреодолимой жадностью завоевания, безответственным образом первыми ею воспользоваться.

71. Одной из предпосылок установления мира между всеми народами является уверенность в том, что эта опасность устранена, что такой бомбы более не существует. Поэтому запрещение и уничтожение атомной бомбы должно быть одним из первых мероприятий человечества, направленных к достижению мира. Тот, кто действительно желает мира, должен требовать запрещения и уничтожения атомных бомб.

72. Соединенные Штаты, пытающиеся посредством лихорадочного вооружения предотвратить экономический кризис и вытекающее из него падение могущественной системы монополий, уже знают теперь, что они не смогут сломить освободительное движение народов, не смогут остановить их прогресс и развитие и завоевать для себя весь мир без войны. Каким другим целям должны служить те орудия агрессии, которые производят Соединенные Штаты? И что произойдет, когда Соединенные Штаты окажутся вооруженными или даже «сверх-вооруженными» до зубов? Будет трудно снова избежать войны.

73. Сейчас есть еще время для того, чтобы изменить эти перспективы и начать готовиться к миру, а не к войне. Но первое условие — это отказаться от инвестиций, достигающих нескольких миллиардов, и уничтожить атомную бомбу. Это проблема сходная с фаустовской.

74. 30 ноября 1950 года, на конференции печати, президент Трумэн, согласно донесению United Press из Вашингтона, заявил, что Соединенные Штаты обсуждают вопрос о возможности использования атомной бомбы против китайских коммунистов, в связи с войной в Корее. И, попадая из огня в полымя, он заявил на той же конференции печати, что он намерен обратиться к конгрессу с требованием о громадных новых ассигнованиях и о расширении национального производства атомных бомб и о значительном увеличении контингентов вооруженных сил.

75. На следующий день, в утреннем выпуске газеты New York Times от 1 декабря, мы могли прочесть следующее: «Его слова на конференции печати прозвучали вызовом по адресу коммунистического Китая и России».

76. Привожу одно место из стенографического отчета этой конференции, ввиду исторического значения этих слов:

«Вопрос: Г-н Президент, можно ли нам будет снова коснуться вашего упоминания об атомной бомбе? Правильно ли мы поняли из ваших слов, что вопрос об использовании атомной бомбы сейчас действительно рассматривается?»

Ответ: Это всегда было так; атомная бомба — один из видов нашего вооружения».

Сообщаемый факт играет таким образом для наших дискуссий роль рабочего документа первостепенной важности.

77. Позвольте мне теперь привести еще несколько цитат, выбрав наиболее подходящие. Г-жа Анна О'Хэр Мак-Кормик в номере от 2 декабря 1950 года газеты New York Times, под заголовком «Отзвуки нектати произнесенных слов», пишет следующее:

«Если бы была брошена атомная бомба, то едва ли это произвело бы большую сенсацию, чем упоминание о ней президентом в своем заявлении на конференции печати...»

Впечатление, произведенное во всем мире упоминанием об этом самом грозном оружии, доказывает не только, сколь велик внушаемый им ужас, но и то, до какой степени усталые от войны народы Запада боятся связанных с ним страшных последствий...».

78. Г-н Говард К. Смит, в каблограмме от 4 декабря из Лондона, опубликованной в Nation от 9 декабря, дает описание драматической сцены, имевшей место в британской палате общин, в этом эпицентре растущего во всех частях Европы недовольства. Я прочту его здесь.

«В палате как раз происходили прения по вопросам иностранной политики, когда Трумэн сделал свое заявление об атомной бомбе. Один из депутатов — член трудовой партии — поднялся в самый разгар прений для прочтения вслух этого заявления. Члены парламента устремились в кулуары и начали спешно совещаться между собой. Один из членов трудовой партии набросал письмо к Эттли с требованием об уходе британских войск из Кореи в случае применения бомбы, и через два часа под письмом стояло уже 150 подписей депутатов-членов трудовой партии. Говорят, что Антони Иден предложил этим диссидентам свою моральную поддержку. В самой палате Р. А. Бутлер обратился к сидящим на своих скамьях членам правительства со следующим заявлением: «Голос Британии должен звучать более авторитетно... Наша страна должна использовать все свое влияние, чтобы избежать войны с Китаем». И он повторил предложение, внесенное многими другими депутатами во время прений, о том, чтобы Эттли лично посетил Трумэна. Ввиду бунта в рядах его собственной партии и все растущей агрессивности оппозиции, Эттли поспешно покинул палату, созвал экстренное заседание кабинета и принял решение ехать».

79. Г-жа Фрида Керчвей пишет в Nation то 9 декабря 1950 года:

«Если жест г-на Трумэна, небрежно помахивающего атомной бомбой, имел целью вселить бодрость в малодушных, то последствия этого жеста должны были оказаться для него неожиданными. Тревога перешла в ужас, и это помогло кристаллизации общественного мнения. Главы правительств в Западной Европе совещались между собой, кабинеты собирались на заседания... и г-н Эттли прибыл в Вашингтон, чтобы сказать президенту, что Европа против войны с Китаем...

Неблагодарная миссия британского премьер-министра состояла в том, что ему пришлось без обиняков коснуться таких щекотливых вопросов, как вопрос о возглавлении генерала Макартура, как заявление г-на Трумэна о том, что только он один может приказывать использовать атомную бомбу, как вопрос об американской интервенции на Формозе, вопрос о полномочиях, которые себе присвоил Ли Сын Ман, вопрос о последствиях, вытекающих из отказа предоставить Пекину место в Организации Объединенных Наций. Европа реагирует в настоящее время на эту политику столь же горячо, как и в противоположном смысле — Вашингтон».

80. Заявление г-на Трумэна — по словам Британского комитета мира — вызвало во всем британском народе чувство гнева; комитет подчеркивает, что, по его мнению, британский народ должен срочно настаивать на том, чтобы правительство Соединенного Королевства прекратило рабленно следовать политике Соединенных Штатов.

81. Лондонский Times пишет, что поставленный президенту вопрос и его ответ на него касаются как раз

тех чувствительных пунктов, которые вызывают в настоящее время самые сильные опасения и сомнения.

82. Члены Ассамблеи, может быть, помнят тот день, когда президент сделал свое заявление и то впечатление, которое оно произвело на представителей, находившихся в салоне в Лейк Соксес. Большинство представителей говорило, что это заявление — выражаясь мягко — будет иметь гибельные политические последствия.

83. Наконец появилось официальное сообщение о переговорах, происходивших между президентом Трумэном и г-ном Эттли. Вопросу об атомной угрозе в нем был посвящен лишь очень краткий абзац в самом конце:

«Президент заявил, что он надеется, что мировая обстановка никогда не потребует использования атомной бомбы».

Тем не менее, у Ассамблеи осталось впечатление, что это — довольно неудачная попытка отступления и что эта фраза может быть прибавлена к списку существенных разногласий, касающихся определенных методов действия.

84. Закон Мак-Магона предусматривает, что атомная бомба может быть использована вооруженными силами Соединенных Штатов только при условии, что такое решение будет принято президентом, который дает Комиссии по атомной энергии инструкции выдать это оружие, хранение которого принадлежит ей одной. Таким образом судьба войны и мира, как это показали последние события, находится в руках тех, от кого зависят решения по вопросам внешней и внутренней политики Соединенных Штатов, вопросам взаимосвязанным. Я позволю себе напомнить Ассамблее донесение, напечатанное в лондонском Times, а именно:

«В Вашингтоне наблюдается тенденция делать заявления без предварительной консультации, не оставляя своим союзникам другой альтернативы, как только согласиться с ними... Правительство приняло решения, продиктованные не столько политической мудростью, сколько желанием заручиться сотрудничеством республиканцев...».

85. Мы уже давно знаем, что Соединенные Штаты подчиняют свою довольно эмоциональную иностранную политику требованиям своей внутренней политики. Это, в свою очередь, приводит в конце концов к применению к нашей Ассамблее системы военной муштровки, чтобы заставить ее подчиняться требованиям внутренней политики Соединенных Штатов. Что политика Соединенных Штатов не является ни мудрой, ни дальновидной, подтверждается событиями последнего времени.

86. Вашингтонский журналист Брюс Каттон еще в ноябре 1949 года писал, что Соединенные Штаты олицетворяют ныне террор — ту силу, которая готова сжечь все города и уничтожить десятки тысяч гражданского населения. Атомная бомба, писал он, является тем ключевым камнем свода здания безопасности Соединенных Штатов, на котором покоится их иностранная политика.

87. В передовой статье газеты New York Times от 2 декабря 1950 года мне встретилась фраза, поразившая меня как довольно откровенное признание. Она

гласила: «Кроме того, из всех демократических государств, одни мы только властны развязать мировую войну или согласиться на нее».

88. Ясно, что именно Соединенные Штаты образуют собой главное препятствие на пути к осуществлению непреодолимого желания народов всего мира, направленного на запрещение атомной бомбы и уничтожение ее запасов в Соединенных Штатах.

89. Соединенные Штаты, держа за пазухой бомбу атомной агрессии и опираясь на мощь доллара, загниволизировали большинство Ассамблей и склонили его к согласию на резолюцию о совместных действиях в пользу мира и к принятию ее [302-е заседание]. Сколько лицемерия скрыто за этой резолюцией? Где говорится в ней о запрещении атомной бомбы? Ведь даже эта великая Ассамблея не запретила применения атомной бомбы под флагом Организации Объединенных Наций!

90. Соединенные Штаты убедили нас в том, что они не желают мира. Вероятно, верно, что они не желают войны сейчас же, сегодня. Но наступит момент, когда нетерпение возьмет верх над обдуманными действиями. Тем временем американизованные союзники имели случай убедиться в том, что обещанные им помощь и содействие значительных размеров не только не альтруистичны, но даже далеко не столь крупны и могущественны, как Соединенные Штаты им это внушают.

91. СССР, с другой стороны, убедил нас в том, что он желает мира. Он доказал это своими конкретными и конструктивными предложениями, которые ни в коей мере не нарушают суверенитета ни больших, ни малых государств. Советский Союз подходит к вопросу о мире реально и логично, исходя из корней этого вопроса. Советский Союз чрезвычайно последовательно требовал и продолжает требовать запрещения атомного оружия.

92. В своем проекте декларации об устранении угрозы новой войны и укреплении мира и безопасности среди народов [279-е заседание], СССР, опираясь на Стокгольмское воззвание и считая, что применение атомного оружия и других средств массового уничтожения людей являются самым отвратительным международным преступлением против человечества, учитывая также единогласно принятые Генеральной Ассамблеей резолюции I (I) и 41^Г (I) от 1946 года о необходимости запрещения использования атомной энергии для военных целей, предлагает, чтобы Ассамблея, признав, что применение атомного оружия в качестве средства массового уничтожения людей противоречит международной совести и чести и несовместимо со званием члена Организации Объединенных Наций, безусловно запретила применение атомного оружия и установила строгую систему международного контроля, с целью обеспечить точное и безусловное подчинение этому запрещению. Далее СССР предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея заявила, что то правительство, которое первым применит атомное оружие или какое-либо другое средство массового уничтожения людей против любой страны, совершит тем самым преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник.

93. Это предложение действительно делает честь величайшему государству в мире, оно, однако, не было принято.

94. Советский Союз пользуется всяким удобным случаем, чтобы представить на рассмотрение Организации Объединенных Наций это существенное для поддержания мира требование. Он это сделал также и [309-е заседание] в ходе обсуждения предложенной Генеральным Секретарем двадцатилетней программы для достижения мира через посредство Организации Объединенных Наций. Советский Союз, в пункте 2с своего проекта резолюции [A/1525 и Corr.1], подчеркнул, что он считает необходимым включить в эту программу при ее дальнейшей разработке требование о безусловном запрещении атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения людей и об установлении контроля для обеспечения подчинения этому запрещению. Это предложение было также отклонено.

95. Как реагировало американское большинство на все эти предложения? Министр иностранных дел Советского Союза г-н Вышинский ясно выразил это в своей речи от 2 ноября 1950 года в Генеральной Ассамблее [301-е заседание], где он заявил:

«И когда мы бьемся вот уже какой год — пятый, пожалуй, — над тем, чтобы одновременно вынести постановление о запрещении атомной бомбы, о запрещении пользования атомной бомбой и одновременно же вынести постановление об организации международного контроля над исполнением этого запрещения, то с нами не соглашаются. Говорят — «нет», придумывают всякого рода крючкотворские формулы для того, чтобы обойти как-нибудь это прямое предложение о том, что надо запретить, безусловно запретить атомное оружие и одновременно установить международный строгий эффективный контроль над выполнением этого запрещения. Мы вносили поправки в Первом комитете и говорили: «Вы в своей резолюции говорите так. Мы согласны с этим, готовы поддержать это, но мы требуем, чтобы было установлено также еще и запрещение атомного оружия. Но вы не хотите этого. Мы спорим с вами по этому поводу».

96. Вместо того чтобы принять решение, на котором народы всего мира могли бы строить свои надежды на мир, Генеральная Ассамблея приняла [308-е заседание] аморфную резолюцию под названием «Для мира нужны дела», которая, как выразился глава чехословацкой делегации г-н Широки, заместитель председателя совета министров и министр иностранных дел Чехословакии, 20 ноября [312-е заседание], «практически хоронит вопрос разоружения и сокращения вооруженных сил, вопрос запрещения атомного оружия и одновременно создает дальнейшую легальную базу для вооруженной интервенции во внутренние дела других государств».

97. При посещении мною этим летом митингов в пользу мира в горных деревушках Чехословакии и в селениях близ Праги, я слышал, как один простой гражданин, не коммунист, не писатель, не политик, а просто человек из деревни, сказал нечто, что мне в тот момент показалось чересчур упрощенным. Он сказал: «Соединенные Штаты против запрещения атомной бомбы, так как они хотят применить это оружие».

98. После заявления президента Трумэна, после постоянного и упорного отказа Соединенных Штатов согласиться на запрещение атомной бомбы и атомного оружия и после того, как мы были свидетелями всей уклончивой тактики представителя Соединенных Штатов, я понимаю, что каждый мыслящий человек может охарактеризовать политику американских правящих кругов только так, как это было сделано в упомянутых словах.

99. Да, новые завоеватели, которые гордятся сегодня своими гекатомбами мирных жителей Кореи в мирных городах и селах, которые гордятся разрушениями, которые сеют американские летчики, не ограничиваются больше угрозами, но готовы использовать атомную бомбу в любой момент, чтобы ускорить этим достижение поставленных ими себе задач.

100. Сегодня мы слышим уже не только пустые слова кровожадных сенаторов: в момент, когда руководство политикой переходит в руки генералов, весь мир должен отдать себе отчет в том, что Соединенные Штаты поручили ведение агрессивной войны в Тихом океане тому самому человеку, который уже прежде однажды прибегнул к атомной бомбе в этом же самом районе.

101. Одна из характерных черт политики Соединенных Штатов — это самодовольная переоценка Соединенных Штатов и не менее самодовольная недооценка Советского Союза. Во внутренней политике промышленные и финансовые круги придают большое значение пресловутому американскому лозунгу «и больше и лучше» и считают его столь эффективным и столь существенным, что даже те, кто руководят иностранной политикой Соединенных Штатов, подпали под влияние этой пропаганды. Мы даже не упоминаем о некоторых военачальниках, которые, как одержимые, стремятся достигнуть все большей и большей славы.

102. После того как заявление президента Трумэна от 23 сентября 1949 г. о том, что Соединенные Штаты потеряли свою монополию атомной бомбы, пролило как бы холодный душ на это общее самодовольное настроение, у Соединенных Штатов осталось лишь одно утешение — именно, что, поскольку речь идет об атомной бомбе, они все еще впереди СССР. То, что иногда душ действует чрезвычайно оздоравливающе на империалистов, ясно показали события этого года. Однако мы не намерены ни переоценивать эти события, ни недооценивать их. Мы не недооцениваем того факта, что Соединенные Штаты попрежнему держат в своих руках то, что может быть названо потенциальной, могущей каждую минуту разразиться, стать реальной угрозой для мира всего мира, для работы и счастья человечества.

103. Соединенные Штаты рассчитывают на то, что к началу могущего возникнуть конфликта они будут обладать большим запасом атомного оружия, чем Советский Союз, и будут поэтому иметь в этом отношении преимущество. Мы знаем, что СССР не стремится ни к тому, чтобы обладать такого рода чудовищным преимуществом, ни к тому, чтобы иметь более значительные запасы атомного оружия, ибо Советский Союз постоянно предлагает, чтобы все эти запасы были немедленно уничтожены и чтобы производство атомного оружия было запрещено повсюду. Этими мерами он желает спасти весь мир от возможности возникновения

кризиса безответственности, во время которого американский обладатель этих запасов, в припадке чрезмерной самонадеянности, мог бы использовать их, чтобы положить начало кровавой войне.

104. Вопрос о превосходстве в случае перехода так называемой «холодной войны» в «горячую войну» является, без сомнения, также одной из характерных черт свойственной американцам привычки все переоценивать. Эта характерная черта выражается также в переоценке значения атомной бомбы вообще, так как мы сейчас знаем, что атомная бомба не сможет решить исхода войны.

105. Давно знакомая уловка авторов лозунга «начала контроль, затем запрещение» противоречит самым элементарным правилам логики. Сначала мы должны запретить оружие, а затем, или одновременно с этим, следить за тем, чтобы это запрещение не нарушалось. За противоположной точкой зрения, которую надо назвать безнравственной, скрывается не что иное, как намерение отложить введение в силу этого запрещения до того времени, когда массовое производство и запасы атомных бомб не достигнут такого уровня, что можно будет начать атомную войну, не считаясь с какой-либо оппозицией против применения атомной бомбы. Мы должны действовать сейчас, потому что может наступить момент, когда оружие, накопленное в арсеналах, начнет само стрелять и взрываться. Оружие, как и прочие товары, требует своего использования. Свойственный американцам деловой подход к производству стоит в явном противоречии с продукцией бомб с намерением не сбрасывать их.

106. Соединенные Штаты продолжают смотреть на атомную энергию прежде всего только как на оружие. Их отношение к вопросу эксплуатации атомной энергии для мирных целей остается отрицательным, даже несмотря на то, что Комиссия Соединенных Штатов по атомной энергии заявила 23 ноября 1950 г., что она намерена, наконец, опубликовать секреты производства атомной энергии, поскольку это касается ядерных реакторов малой мощности.

107. Это упорное требование контроля над атомной энергией со стороны Комиссии, в которой господствуют Соединенные Штаты, представляет собой, в наших глазах, необходимое условие для поддержания монополии американской промышленности. Оно является далее фактором, способствующим передаче всего контроля над атомной энергией в руки американских трестов. В настоящее время оно никак не может способствовать развитию, но, напротив, может ему помешать и превратиться в своего рода аптечное распределение той энергии, которая, если ее использовать полностью, явилась бы прямой угрозой для таких находящихся в руках правящих американских кругов источников энергии, как уголь и нефть. Американцы не желают и не позволяют, чтобы атомная энергия применялась для мирных целей.

108. В ходе прений в комитете, которому поручено наблюдение за политикой Соединенных Штатов в вопросе об атомной энергии, при обсуждении законопроекта об атомной энергии, сенатор Коннали в следующих выражениях высказался по вопросу о возможности использования ее для конструктивных целей: «Конечно, для меня вопрос об атомной энергии является вто-

ростепенным или даже третьестепенным и четвертостепенным... Я не думаю, чтобы эта энергия имела в данный момент очень большое значение»⁴. Сенатор Милликин не оставил у нас никаких сомнений относительно того, что использованием атомной энергии в гражданских целях придется пожертвовать в интересах развития атомного оружия. Он заявил: «Мне кажется, что нам не следует слишком стремиться к тому, чтобы продвигаться вперед в этой области, покуда мы вынуждены рассматривать атомную энергию, главным образом, как военное оружие, так как имеющиеся в настоящее время лекарства в большей степени удовлетворяют потребности медицины. Что же касается предлагавшегося использования атомной энергии, то в настоящее время это достигается, скажем, менее эффективным способом. Не могли ли бы мы, если того требует безопасность, отложить это дело в сторону на год или два, не нанося этим никакого материального ущерба условиям нашей жизни в мирной обстановке?»⁵

109. Ясно, что на предупреждающий голос г-на Блэккетта не было обращено внимания. Соединенные Штаты не заинтересованы в том, чтобы атомная энергия была использована для мирных целей, но исключительно в целях войны.

110. В настоящее время использование атомной энергии для целей войны поручено монополиям. Миллиарды долларов текут в карманы тех, кто производит орудия разрушения. Конгресс Соединенных Штатов в этом случае конечно одобрит большинством голосов обеих партий политику повышения производства атомных бомб и значительного увеличения их запасов.

111. Эта позиция настолько очевидна, что все соображения, высказываемые в Организации Объединенных Наций относительно контроля над атомной энергией, являются для американских правящих кругов совершенно неуместными и неподходящими.

112. В номере от 13 ноября 1949 года журнала *This Week*, издаваемого газетой *New York Herald Tribune*, где дается характеристика одного из пяти главных комиссаров по атомной энергии профессора Генри де-Вольф Смита, автора хорошо известного «Доклада Смита», говорится: «Сообщаемая им информация... дала народам возможность удостовериться в том, что атомная энергия способна изменить весь мир». Мы согласны с тем, что это действительно так. Атомная энергия может превратить шумную столицу в груды кирпича — или сухую песчаную пустыню в плодородную пахотную почву. Все зависит от того, кто ее применяет и для какой цели она применяется.

113. В номере от 21 ноября 1949 года журнала г-на Генри Люса *Life* приводится речь заместителя Председателя Совета министров Советского Союза г-на Георгия Маленкова, произнесенная им в прошлом году на праздновании годовщины Октябрьской революции в Большом театре в Москве. Г-н Маленков заявил, что «в руках советских людей» атомная энергия

«может и должна служить могучим орудием технического прогресса дальнейшего быстрого роста производительных сил страны».

114. 6 ноября 1950 года, накануне тридцать третьей годовщины великой Октябрьской революции, заместитель Председателя Совета министров СССР, маршал Советского Союза Николай Булганин в следующих выражениях говорил по вопросу об атомной энергии: «Сделаны новые крупные шаги в разрешении задачи, поставленной товарищем Сталиным перед советскими учеными: не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны. Вслед за раскрытием секрета атомной энергии, наши ученые многими другими крупными работами и открытиями содействовали техническому прогрессу, выполнению и перевыполнению наших народнохозяйственных планов».

115. Наступит, быть может день, когда самодовольные сверхчеловеки, убежденные в самодовлеющем характере американской цивилизации, сообразят, что Советский Союз пользуется атомной энергией и смотрит на нее, как на одну из движущих сил планируемого промышленного производства, как на промышленное горючее, как то было здесь заявлено в прошлом году и вчера снова повторено министром иностранных дел СССР г-ном Вышинским.

116. Однако в Советском Союзе свободное развитие атомной энергии не наталкивается на препятствия в виде обструкции и заговоров со стороны монопольного капитала и империализма. Монопольный капитал естественно пытается помешать использованию атомной энергии для мирных целей, так как это угрожает нефтяным, угольным, железнодорожным, авиационным и судоходным монополиям. Империализм препятствует мирному использованию атомной энергии, так как он сам пользуется этой энергией для производства оружия для агрессии. Для того чтобы монопольный капитал не потерпел при этом каких-либо убытков, империалистические управители поручили монопольным трестам выполнение задач военной продукции.

117. Однако дело мира не находится в руках небольшой кучки лиц, которые решают, следует ли применить атомную бомбу. Атомная угроза не столь ужасна, чтобы запугать огромные массы людей, жаждущих мира, или чтобы парализовать страхом волю народов к миру.

118. Политика Соединенных Штатов допускает еще одну роковую ошибку. Соединенные Штаты недооценили и продолжают недооценивать силу Советского Союза и Китайской Народной Республики, так же как они недооценивают силу и решимость народов всего мира.

119. Какое чувство неловкости охватило всех, когда представитель Швеции отклонил [309-е заседание] честь, оказанную столице его страны тем, что воззвание сторонников мира получило название Стокгольмского воззвания! Маршал Булганин в своей ноябрьской речи следующим образом охарактеризовал эту силу мира, которая во много раз сильнее всякой атомной бомбы:

«Советский народ стоит за мир и решительно отстаивает дело мира. Выражая его волю, Верховный Совет СССР в июне текущего года поддержал Сток-

⁴ Цитировано по отчетам заседаний Специального комитета по атомной энергии сената Соединенных Штатов, 79-й конгресс, 1-я сессия, заседание 14 декабря 1945 года.

⁵ Цитировано по отчетам заседаний Специального комитета по атомной энергии сената Соединенных Штатов, 79-й конгресс, 2-я сессия, заседание 14 февраля 1946 года.

гольмское воззвание постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Это воззвание подписало более 115 миллионов советских граждан — все взрослое население нашей страны, заявив тем самым, что оно хочет мира и будет бороться за прочный мир. На борьбу за мир поднялись миллионные массы народа в других странах. За Стокгольмское воззвание голосовали и поставили под ним свои подписи в Китае — 204 миллиона человек, в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании — свыше 50 миллионов, в Японии, Корее, Англии, Аргентине и других странах — 50 миллионов, в Германии — свыше 20 миллионов, во Франции — 15 миллионов, в Италии — 16 миллионов, в США — 2,5 миллиона человек. На сегодняшний день всего собрано под Стокгольмским воззванием к миру около 500 миллионов подписей. Это серьезная сила и грозное предупреждение поджигателям войны. Народы, борющиеся за мир, уверены в торжестве своего правого дела. Они сорвут планы поджигателей войны».

120. На одной стороне мы видим поджигателей атомной войны, на другой стороне сплоченный фронт миллионов людей. Мы были свидетелями того, как государства, представители которых в Третьем комитете пытались нас уверить, что они являются защитниками свободы слова и собраний, испугавшись силы и значения движения сторонников мира, сделали невозможным устройство конгресса мира в Шеффилде.

121. Соединенное Королевство отказало в визах таким международным авторитетам в области искусства и науки, как, например, Пьетро Ненни, Куо Мо-джо, Пьер Кот, Пабло Неруда, Дмитрий Шостакович, митрополит Николай, Анна Сегнерс, Арнольд Цвейг, Ив Фарж, генерал Хара, А. Фадеев, Илья Эренбург, д'Астье де ла Вижери, о. Пюяр, Тита Руффо и Эй-науди. Но защитники атомных ужасов боятся даже простых людей. Вероника Дускевич, крестьянка из Восточной Словакии, представляет, повидимому, опасность для Соединенного Королевства, так как она желает мира. Когда ей сказали, что ей отказано в визе, она ответила: «Почему они меня боятся, когда я — простая женщина, не член партии, мать двух детей, которая хочет мира для них?»

122. Напрасно атомные завоеватели стараются бороться против все возрастающего движения в пользу мира. Мобилизация народов на поддержку дела мира во много раз превосходит воображение мнимых мировых властителей, наглых торговцев рабами, которые привыкли относиться свысока к трупящимся.

123. Второй всемирный конгресс сторонников мира, закончившийся 22 ноября в Варшаве, выпустил манифест ко всему миру, где мы с волнением и уважением читаем следующие слова:

«От имени 500 миллионов людей, с полным сознанием своей ответственности подписавших Стокгольмское воззвание, мы требуем запрещения атомного оружия и общего сокращения вооружений. Строгий контроль над общим разоружением и уничтожение атомного оружия — технически осуществимы. Все, что для этого требуется — это твердая воля».

124. Народы сумеют добиться того, чтобы их воля была выполнена, чтобы атомная угроза была вырвана из рук величайших врагов людей.

125. Вопрос о том, в чьих руках находится атомная бомба, приобретает все большую остроту, по мере ухудшения политики Соединенных Штатов, которая покоится на зыбкой почве экономической системы, идущей по дороге, ведущей через многочисленные кризисы — к фашизму. Не будем говорить о том при-скорбном факте, что в Америке, некогда бывшей Америкой Джефферсона и Линкольна, происходят теперь внутренние перемены и что она пользуется своим влиянием для общей фашизации западного мира. Но даже в Латинской Америке политика Соединенных Штатов играет роль злой Парки, стоящей у колыбели каждого реакционного переворота.

126. Помощь, оказываемая Соединенными Штатами Испании, и деньги, предоставляемые фаланге генерала Франко, являются самыми прискорбными доказательствами бессилия американской демократии. В Германии комиссары Соединенных Штатов оказывают поддержку элементам, принадлежащим к правым группировкам, и самым реакционным политикам. Совместно с немцами они разыгрывают фарс «денацификации» и освобождают теперь убийц американских и союзных солдат, разрешают превращение организаций бывших эсэсовцев в различные клубы и антисемитские объединения. Естественно, что им нужны марионетки для такого рода фашистских авантюр. Они не переставали пользоваться для этого такими недостойными и мрачными фигурами, как Чан Кай-ши, Бао-Дай или Ли Сын Ман. Только естественно, что они готовы даже платить Тито за оказываемые им услуги. А богобоязненное большинство американского народа пассивно следит за тем, как его правительство, правительство некогда свободомыслящей Америки, вступает в соглашение с Ватиканом, с благословения великого протестанта Джона Фостера Даллеса.

127. После смерти президента Рузвельта антикоммунистическая истерия получила, как мы это видим, окраску лояльности. Конгресс, сознавая, что рабочий класс, который держит в своих руках такое оружие, как забастовки, и имеет в своих рядах бесстрашных борцов за права человека, становится главным бастионом защиты против фашизма, проводит закон Тафта-Хартли. Путем организации судебных процессов, полностью противоречащих принципам Декларации независимости, Билля прав и конституции Соединенных Штатов, конгресс уничтожает свободу убеждений и нарушает принципы Всеобщей декларации прав человека. Вводится законодательство все более и более антипрогрессивного характера, кульминационным пунктом которого является это позорное проявление нацистской идеологии — закон, внесенный Мак-Карраном, Вудом, Мундтом, Фергюсоном, Никсоном и Килгором. Понадобилось два года, чтобы вплести перлы этих профашистских пунктов в то ожерелье, которым, как веревкой, задушена американская статуя свободы. Американские демократы трепещут от страха при одной мысли, что их имена, самые их движения, каждое их письмо, каждый их перехваченный телефонный разговор и визиты их личных друзей записываются в большую картотеку г-на Эдгара Гувера.

128. В наши намерения не входило и не входит вмешиваться во внутренние дела какой-либо страны. Но

если нам надо сделать правильную оценку мирового положения в данный момент, когда все полно такого напряжения, в момент, когда фашизм снова переходит в наступление и возраждаются его методы, если мы должны измерить опасность того, что атомное оружие находится в руках лиц, теряющих чувство ответственности, то мы должны прежде всего и главным образом учитывать те внутренние условия, которые подготавливают путь к фашизации Соединенных Штатов и, через их посредство, всего западного мира. Совершенно ясно, что Соединенные Штаты, охваченные манией величия, быстро двигаются вперед по пути к фашизму и что они увлекают за собой своих раболепствующих союзников в пропасть развала, гражданской войны, террора и реакции.

129. Такое агрессивное и беспощадное оружие, как атомная бомба, в руках ослепленной группы самодовольных военных или финансовых авантюристов увеличивает опасность, грозящую всему миру. Народы всего мира отдадут себе отчет в том, что преступник или фашист, который первый бросит, по приказанию вышестоящего преступника или фашистского генерала, атомную бомбу в каком бы то ни было месте, будет одним из тех, на кого падет ответственность за разрушение городов даже в своей собственной стране. Это — страшная ответственность, и весь мир снова отдает себе отчет в том, что фашизация приводит страны к потере чувства ответственности. Соединенные Штаты действительно приняли на себя большую часть печального наследия нацистской Германии и фашистской Италии. Факт этот очень грустен; но это — все же факт, и весь мир отдает себе отчет в том, что его опасения обоснованы.

130. Еще есть время, хотя его и неслишком много. Организация Объединенных Наций — еще не отделе-

ние государственного департамента или Пентагона. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна сегодня решить, какой ей следует избрать путь. Это решение может оказаться историческим.

131. В одном проекте резолюции нам предлагается прибегнуть к тактике затягивания, тем самым давая атомным заводам достаточно времени для увеличения запаса бомб. Нам предлагают принять решение об учреждении комитета, которому будет поручено рассмотреть доклад, имеющий быть представленным следующей сессии Ассамблеи, и т. д. Мне кажется, что дело тут заходит немного далеко. Авторы этого проекта резолюции не должны переоценивать усталость и терпение настоящей Ассамблеи и недооценивать умственного уровня ее членов.

132. Другой проект резолюции, внесенный на рассмотрение настоящей Ассамблеи это — предложение Советского Союза [A/1676], в котором Ассамблее предлагается поручить Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии немедленно возобновить свою работу — я подчеркиваю слово «немедленно» — а это стоит в явном противоречии с проектом резолюции, внесенным Соединенными Штатами и их сотрудниками.

133. Ведь мы хотим немедленного мира? Ответственность за это лежит сейчас на нас. Чехословацкая делегация уже выбрала свой путь, путь ведущий к немедленному обеспечению мира. Чехословацкая делегация будет голосовать за проект резолюции СССР и предлагает всем делегациям голосовать совместно с ней за мир и счастье народов всего мира.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 13 декабря 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг Медоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Международный контроль над атомной энергией (окончание)

[Пункт 26 повестки дня]

1. Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство принадлежит к числу соавторов проекта резолюции [A/1668 и Corr. 1], находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Как все или, во всяком случае, почти все государства-члены Организации, Соединенное Королевство искренне желает, чтобы было сделано все, что может способствовать заключению соглашения о контроле над атомной энергией и о регулировании и сокращении вооружений. Угроза атомной войны, нависшая над миром, вызывает ужас у народов всех стран. В той же мере ненавистна для нас необходимость уделять столь большую долю наших

государственных бюджетов на усиление вооруженных сил и на увеличение так называемого вооружения обычного типа. Опыт последней войны, столь недавний и столь живо запечатлевшийся в нашей памяти показал, какова его разрушительная сила и какие страдания он может причинить, а есть все основания опасаться, что будущая мировая война будет даже без применения атомного оружия еще страшнее и поставит под угрозу самые основы человеческой цивилизации.

2. Поэтому не может быть даже сомнения в искренности нашего желания и желания каждого здравомыслящего человека прийти к соглашению, которое позволит установить эффективный международный контроль над атомной энергией, обеспечивающий запрещение атомного оружия, а также выработать мероприятия